

Нуриев Булат Дамирович

ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье предприняты попытки осмыслить и изложить природу языка, деятельности, языковой деятельности. Обосновывается, что деятельность является способом существования человека, всех его жизненно важных органов, в том числе языковой, зрительной и слуховой систем. Подвергаются критике теоретические концепции, где деятельность рассматривается как реальность, существующая в самой действительности до, после и вне человека. Прослеживается, что такое понимание деятельности позволяет "привязать" ее ко всем знакам и знаковым системам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.81

Философские науки

В статье предприняты попытки осмыслить и изложить природу языка, деятельности, языковой деятельности. Обосновывается, что деятельность является способом существования человека, всех его жизненно важных органов, в том числе языковой, зрительной и слуховой систем. Подвергаются критике теоретические концепции, где деятельность рассматривается как реальность, существующая в самой действительности до, после и вне человека. Прослеживается, что такое понимание деятельности позволяет «привязать» ее ко всем знакам и знаковым системам.

Ключевые слова и фразы: язык; деятельность; языковая деятельность; источник и средства языковой деятельности.

Нуриев Булат Дамирович, к. филос. н.
Башкирский государственный университет
nurdamir41@mail.ru

ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

Словосочетание «языковая деятельность» широко используется в гуманитарных науках. Решение многих вопросов учений о языке требует определенное понимание природы языковой деятельности, предполагающее вполне конкретное толкование сути языка, определение его места и роли в формировании философии языкознания, выявление взаимной связи языка и знака (символа, сигнала, кода, информации). Все эти и многие другие вопросы учений о языке ставятся и решаются с помощью словосочетания «языковая деятельность». Но в современной науке нет единого мнения по вопросу понимания и толкования смысла и значения данного словосочетания. При анализе сути рассматриваемого словосочетания поражает не только его неразработанность, но также и нерешенность тех категорий, с помощью которых оно формулируется и вводится в научный оборот. Удивляет необычайное многообразие и даже просто произвольное толкование смысла и значения понятий «язык» и «деятельность». Для обоснования справедливости такого утверждения можно было бы привести различные точки зрения по вопросу понимания и толкования сути этих понятий, сопоставить их друг с другом, фиксировать различия в их содержаниях и смыслах. Но такая сложная и объемная работа исключает возможность систематического и строгого изложения.

Тем не менее, мы постарались вкратце и в очень сжатом виде изложить существующие многозначные представления о языке и деятельности с целью разработки содержания категории «языковая деятельность». Полагаем, что на материале анализа понятий «язык» и «деятельность» появится возможность не только зафиксировать их смысл и значение, но и найти какие-то «крупницы», которые не могут быть отброшены как неправильные, ложные и должны быть приняты во внимание. Потому единственно необходимой научной задачей может стать проблема объединения всех этих «крупниц» в единое понятие, проблема их синтеза в словосочетании «языковая деятельность». В данной статье мы стремились раскрыть природу языковой деятельности. Кроме того, мы попытались проследить выполняемые ею функции в формировании и функционировании сигналов и символов, слов и понятий. При этом исходим из того, что проблема толкования сути *языковой деятельности* выступает как весьма злободневная, актуальная задача в понимании путей формирования в научном плане правильного представления о языке.

Язык и его сущность. Анализ многообразных определений языка предполагает систематизацию их по различным основаниям в контексте тех категорий, с помощью которых эти определения вводятся в понятийно-категориальный аппарат современной науки. Систематизация разнообразных определений языка по категориальному признаку, позволяет выделить две группы его толкования. *Первая* связана с пониманием языка в гуманитарных науках, а *вторая* обусловлена его трактовкой в естественных науках.

В гуманитарных науках отмечается, что «язык как исключительно сложное образование может быть определен с разных точек зрения в зависимости от того, какая сторона или стороны выделяются. Определения возможны: а) с точки зрения функции языка (или функций языка)...; б) с точки зрения устройства (механизма) языка...; в) с точки зрения существования языка...» [18, с. 9-10]. Кроме того, определения возможны и г) с точки зрения понимания его природы; и д) с точки зрения выявления места и роли языка в структуре знания, в познавательной, коммуникативной и в других сферах деятельности. Во всех этих случаях язык определяется с помощью понятий: 1) «знак» и «код», «символ» и «сигнал», «модель» и «информация», «инстинкт» и «деятельность»; 2) «имя» и «идея», «образ» и «слово», «термин» и «текст»; 3) «понятие» и «высказывание», «предложение» и «знание» и т.д. [13, с. 14-94].

Посредством упомянутых выше понятий прослеживаются практически все аспекты представлений о языке и при этом соответствующие им понятия часто *преподносятся* как категория «язык». Поэтому соотношенные этим понятиям реалии понимаются как язык, что приводит к трактовке знака и кода, сигнала и символа, модели и информации, деятельности и инстинкта, имени и идеи, образа и слова, термина и текста, высказывания и предложения как языка. Но все эти многообразные определения понятия «язык» крайне

разнородны и трудно совместимы друг с другом или даже исключают друг друга. Тем не менее, в гуманитарных науках с точки зрения такого характера понимания и толкования языка рассматриваются его место и роль в теоретических конструкциях и основные функции [8, с. 7-8].

В естественных науках язык определяется вербально как физиологический (биологический, анатомический) орган речи. Правомерность такого определения и такой его трактовки обосновывается эмпирическим путем [12, с. 132-134]. В них язык рассматривается в контексте словосочетаний «*реальность языка*» и «*языковая реальность*», «*деятельность языка*» и «*языковая деятельность*». Здесь язык представляется и как орган мысли, и как феномен самой действительности. Именно в этом ракурсе понимается язык многими исследователями. Так, с точки зрения В. Гумбольдта сущность языка заключается в «акте превращения мира в мысли» [6, с. 67]. Он выдвигает тезис: «Язык не есть продукт деятельности, а деятельность» [Там же, с. 70]. В его концепции язык понимается как «орган, образующий мысль» [Там же, с. 75]. Язык предстает внешним средством выражения результатов мышления («*ergon*»), произвольным средством протекания последнего, процессуальным средством духовного творчества и обретения истины («*energeia*»). Согласно С. Пинкеру язык не есть атрибут материальной культуры. Он есть «кирпичик» в биологической конструкции нашего мозга. Язык – это инстинкт [15]. С. Пинкер трактует язык как «орган речи». Он пишет, что «язык (*tongue*) – это наиболее важный орган речи; благодаря ему язык (*language*) поистине является «даром языков» (*tongues*). На самом деле, язык является тремя органами речи в одном: корпус языка, его кончик и корень (мускулы, которыми он крепится к челюсти)» [Там же, с. 156-157]. Осмысливая подобный вопрос, Э. Бенвенист писал: «Язык – особая символическая система, организованная в двух планах. С одной стороны, язык – физическое явление: он требует посредства голосового аппарата при своем производстве и посредства слухового аппарата для восприятия. В этом материальном виде он поддается наблюдению, описанию и регистрации. С другой стороны, язык – нематериальная структура, передача означаемых, которые замещают явления окружающего мира или знание о них –напоминанием». Такова двусторонняя сущность языка» [2, с. 30].

Существующее многообразие определений категории «язык» объясняется нерешенностью проблемы понимания и толкования языка. В условиях отсутствия однозначного и в научном плане правильного понимания сути языка, использование многообразных его толкований необходимо для объяснения самых различных процессов общественной жизни. Следовательно, существование разнообразных толкований языка является закономерным явлением. Оно необходимо для осмысления процесса формирования представлений о языке в истории общественно-политической и научно-образовательной деятельности людей, для выявления места и роли языка в становлении индивидуума (человека). Потребности изучения вопросов жизнедеятельности людей, их физиологии и здоровья приводят к выявлению сути естественнонаучного понимания языка. Кроме того, в учениях о языке, формируемых на основе изучения эмпирических данных биологических, физиологических, медицинских и др. наук, где прослеживаются причинно-следственные и функциональные связи языка с мозгом, нервной системой человека и многими другими физиологическими его органами, приводит к рассмотрению возникновения звуков. А это уже связано с выявлением места и роли языковой деятельности в возникновении слов, понятий и категорий.

Деятельность и ее природа. В современной литературе *деятельность* трактуется в различных смыслах и в разных значениях. Разнообразные варианты понимания сути категории «деятельность» исследовались в работах таких философов и психологов, как Г. С. Батищев [1], Л. П. Буюева [3], М. С. Коган [9], Г. П. Щедровицкий [21], Э. Г. Юдин [22], Л. С. Выготский [5], В. В. Давыдов [7], А. А. Леонтьев [10], А. Н. Леонтьев [11], С. Л. Рубинштейн [17] и др. Ими были рассмотрены отдельные аспекты деятельности, связанные, в основном, с трудом и практикой, общением и обучением, воспитанием и формированием личности, но малоисследованными оказались проблемы определения деятельности, понимания и толкования ее сути. Ученые не уделяли и не уделяют достаточного внимания на понятийно-категориальный аппарат, используемый в комплексных исследованиях природы деятельности, на онтологический аспект деятельности, на источники ее проявления.

Обращая внимание на эти и многие другие вопросы, мы исходим из того, что деятельность выступает как *способ* существования человека, вбирает в себя его биологическую и социальную природу и выступает основой формирования человеческого общества как единого целого. *Деятельность* как *способ* существования является *атрибутом*, неотъемлемой *характеристикой* человека [4, с. 291-296]. Сказанное означает, что деятельность присуща только самому человеку и не привносится в него извне и не приписывается ему. Деятельность не может быть помыслена и домыслена без человека. Нет человека без такого атрибута и без такой неотъемлемой характеристики как деятельность.

Некоторые ученые явно или неявно полагают, что деятельность как таковая существует в самой действительности и проявляется до, после и вне человека. Деятельность имеет всеобщий характер и рассматривается как всеобъемлющая реальность. При этом утверждается, что «человек, конечно, остается в пределах и рамках деятельности вообще» [21, с. 5] и «продолжает существовать внутри нее» [Там же, с. 6]. Они пытаются раскрыть «внешнее» и «внутреннее» видение деятельности, описать ее структуру и целостность. Кроме того, говорят о деятельности науки [16, с. 11], о специфике деятельности как реальности особого рода [Там же, с. 13], о методологической деятельности, о деятельности представлений (языка), о мире деятельности [Там же, с. 16], о «проблеме оснований деятельности», о «поиске смысла деятельности и его локализации» [Там же, с. 17].

При таком подходе появляется возможность доказать, что деятельность присуща не только человеку, но и другим живым существам и неживым материальным образованиям. Тогда вместо того, что бы говорить, например, о добыче пищи волками или львами путем преследования других животных (своих «жертв»), появляется возможность говорить о *деятельности* стаи волков, прайда львов и т.д., чтобы писать о вулканических

процессах – обосновывать существование вулканической деятельности. В таких случаях деятельность «навязывается» всем живым существам, материальным образованиям, их атрибутам, свойствам и параметрам.

Сторонники такого рода толкования сути деятельности ставят вопрос о построении теории деятельности как самостоятельной науки, где бы изучалась деятельность в целом, деятельность как таковая, деятельность вообще, обосновывалась ее природа, структура и генезис, подчеркивалось методологическое значение данной теории для решения конкретных вопросов деятельности. В теории деятельности в качестве субъекта (носителя) деятельности может оказаться каждый фрагмент и любой феномен самой действительности. Так, «в качестве субъекта деятельности в гумбольдтовских построениях могут выступать: 1) народ (люди), человек (отдельные лица), род (людей); 2) дух; 3) сила; 4) язык, речь, чувство языка; 5) другие более частные субъекты деятельности: звук, звуковой смысл, ум, слух народа, соображения рассудка, стремление, внутренние отношения, чувства, внешние впечатления, законы форм и др.» [Там же, с. 68]. В такой теории деятельности происходит экстраполяция понятия деятельности по тому или иному признаку на другие животные и материальные системы, на их атрибуты, свойства и параметры.

Мы исходим из того, что деятельность является формой движения материи, причем она выступает как высшая форма движения, присущая только человеку как высокоорганизованной материи. Категория «движение» по отношению к понятию «деятельность» выступает как родовой универсум. Понятие «деятельность» выступает как видовая категория. Деятельность, выступая как высшая форма движения, в то же время является *способом* существования человека, *условием* существования человеческого общества, а, следовательно, и *движущей силой* общественного прогресса. В *деятельности* обнаруживается *источник* функционирования человека как биологического и социального явления.

Деятельность есть специфическая характеристика человека. Она есть специфический, особый, характерный и присущий только человеку процесс. Она охватывает все – биологическую и социокультурную – стороны человеческой жизни и проявляется в самых различных видах и формах. Выделяют преобразовательный, производственный, познавательный, ценностно-ориентационный, коммуникативный и др. виды деятельности. Разграничивают между собой физическую и духовную, трудовую и интеллектуальную, чувственную и умственную и др. формы деятельности. Кроме того, говорят о деятельности рук, пальцев и языка, мозга, головы и ног, нервной, зрительной и слуховой систем и т.д. В данном случае посредством категории «*деятельность*» «схватываются» жизненно важные, неотъемлемые атрибуты (свойства, характеристики) того или иного органа человека. При этом, когда говорим о деятельности рук или пальцев, головы или языка, зрительной или слуховой системы и т.д., тогда имеем в виду, что она является *способом* их существования. Во всех этих случаях речь идет не о деятельности вообще, а о человеческой деятельности либо о деятельности отдельных его органов. При этом с помощью понятия «деятельность» обозначается их характеристики.

Сущность языковой деятельности. Деятельность каждого органа человека имеет определенную и вполне конкретную форму. Когда говорят о языковой форме деятельности, тогда имеют в виду, что она является *способом* функционирования языка. Так, деятельность языка, проявляясь в самых различных формах, обеспечивает нормальное функционирование человеческого организма. В частности, деятельность языка, которая обнаруживается в процессе питания, т.е. приема пищи, обеспечивает жизнь человека. Деятельность языка обнаруживается и тогда, когда с его помощью создается какой-либо знак. Например, высывание языка изо рта представляет собой *знак* наивности или глупости [14, с. 179-185]. Деятельность языка обнаруживается и тогда, когда люди разговаривают между собой. Но когда деятельность языка рассматривается в контексте общения, либо в ходе разговорной речи, тогда, как правило, говорят не только о *деятельности языка*, но и о *языковой деятельности*.

В современной научной литературе понятия деятельность языка и языковая деятельность четко и ясно не различаются. Языковая деятельность – это разновидность деятельности языка. Она, как деятельность языка, является способом и неотъемлемым атрибутом его существования. Вместе с тем языковая деятельность – это не только и не столько разновидность деятельности языка. Посредством языковой деятельности человек возвышается над чувственным уровнем своей повседневности и становится мыслящим. Язык как орган речи в данном случае имеет дело с воздухом, а не с пищей, как это происходит в процессе потребления еды. Данное обстоятельство не совсем четко, но достаточно полно и ясно показывает различия между понятиями «деятельность языка» и «языковая деятельность» и подтверждает их несводимость друг к другу. Мы считаем, что посредством словосочетаний «деятельность языка» и «языковая деятельность» «схватываются» характерные черты языка как органа речи человека.

Особенности языковой деятельности связаны, прежде всего, с процессом порождения колебательных движений атомов, молекул и частиц воздуха. Колебательные движение атомов, молекул и мельчающих частиц воздуха, достигая до слуховой системы и воздействуя на нее, «превращаются» в *звуки*, а затем, с помощью самой же языковой деятельности – в *озвученные* буквы и слова, понятия и категории, *озвученные* понятийно-категориальные системы. При этом языковая деятельность рассматривается как проявление процесса: 1) создания слов, понятий и категорий; 2) построения высказываний и суждений, предложений и умозаключений; 3) говорения и проговаривания.

Языковая деятельность, выступая как способ существования языка, выражает характеристики самого языка как органа речи человека. Нами выделяются: а) *источник* языковой деятельности; б) *способ* существования источника и в) *средство* проявления самого этого способа. *Источником* языковой деятельности являются те процессы, которые происходят в человеческом организме под действием внешних раздражителей. *Способом* существования языковой деятельности выступают все те изменения, которые происходят в организме

человека под воздействием всех (внутренних и внешних) раздражителей. *Средством* проявления языковой деятельности являются озвучивание (окрикование) результатов этих воздействий, озвучивание слов, понятий, категорий, высказываний и т.д. Именно поэтому языковая деятельность выступает и как *способ* существования озвученных слов, понятий и категорий, т.е. языковой реальности, и как *способ* существования средства своего проявления. Таким образом, языковая деятельность, имея свой собственный *источник* существования, одновременно предполагает проявления языковой реальности как своего *средства* функционирования.

В языкознании под *языком* понимается определенная и вполне конкретная реальность, которая выражается с помощью понятийно-категориальной системы, включающая в себя такие понятия, как «знак», «код», «символ», «слово» и т.д. Все эти понятия выражаются с помощью категории «язык» и выступают как *средство* построения знания вообще и языкознания, в частности. В данном случае соответствующим этим понятиям реалии понимаются как язык и поэтому знак и код, сигнал и символ, модель и информация, деятельность и инстинкт, имя и идея, образ и слово, термин и текст, высказывание и предложение рассматриваются как язык. В этих условиях возникает вопрос: Как совместить и объединить все эти многообразные и разнообразные толкования понятия «язык» в нечто единое целое, с одной стороны и, с другой – обеспечить единение тех реалий, которые соответствуют этим разнородным понятиям.

Ответ на поставленный вопрос можно найти в исследованиях природы языковой реальности и механизма ее возникновения и функционирования. Языковая деятельность как понятийно-категориальная система выступает как результат «действия» языковой деятельности. «Изучение языковой деятельности, – пишет Ф. де. Соссюр, – распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, то есть нечто социальное по существу и независимое от индивида, другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть, включая говорение» [19, с. 57]. Более детальное осмысление языковой деятельности позволяет: 1) понять происхождение звуков, слов, понятий и категорий, понятийно-категориального аппарата; 2) проследить взаимную связь между всеми понятиями, с помощью которых определяется содержание категории «язык» и 3) установить взаимные зависимости между самими реалиями, которые соответствуют этим понятиям. Но все это требует дополнительного исследования.

В **заключение** отметим, что в ходе анализа категорий «язык» и «деятельность» обнаружилось разноречивые точки зрения в трактовке их содержания. Тем не менее, мы не можем отбросить существующие представления о языке и деятельности, а должны попытаться совместить и объединить их друг с другом, но для этого нужно выбрать какую-то их трактовку, на основе которой или с помощью которой это можно было бы сделать. И мы, с целью разработки приемлемой трактовки языка и деятельности, попытались рассмотреть их в их единстве и целостности. При этом формируется словосочетание «языковая деятельность», в границах которого в несколько ином, но в тоже время во взаимоприемлемом смысле и значении, понимается содержание категорий «язык» и «деятельность».

Языковая деятельность выступает основой создания мысли, знания и, в том числе, языкознания. «Дело» языковой деятельности заключается в том, чтобы попытаться дать знакам и знаковым системам – словам, понятиям, категориям и их системам – смысл и значение. Давать мысли словам, понятиям и категориям означает озвучивание и оживление их, привнося им жизнь. Давать им жизнь, озвучивать и оживить их можно только лишь с помощью языковой деятельности. Ведь не говорят о деятельности знака и кода, сигнала и символа, модели и информации, имени и идеи, образа и слова, термина и текста, высказывания и предложения: нет у них собственного способа и источника деятельности. Смысловое оживление слов, понятий и категорий рассматривается нами в контексте языково-слуховой деятельности. Поэтому оживленные, озвученные знаки рассматриваются как продукты языково-слуховой деятельности.

Таким образом, мы полагаем, что в центре категориальной системы любой и каждой теории языка вообще и языкознания, в частности, находится понятие «языковая деятельность». Оно является ядром, сосредоточием в решении вопросов категориальной системы философии языкознания. С помощью языковой деятельности появляются возможности объяснить и описать процессы формирования слов, понятий и категорий, рассмотреть и раскрыть их природу, структуру и функции. Языковая деятельность позволяет проследить механизмы исследования реалий, соответствующие самим этим словам, понятиям и категориям. Изложенное выше не противоречит ни сути языкознания, ни его темам и разделам. В философской литературе не рассматривается данный аспект формирования смысла и значения слов, понятий и категорий, а лишь говорится об их самоидентификации [20, с. 196-197].

Список литературы

1. Батищев Г. С. Познание, деятельность, общение // Теория познания: в 4-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. Социально-культурная природа познания. С. 119-135.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.
3. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978. 216 с.
4. **Всемирная энциклопедия:** Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2001. 1311 с.
5. Выгодский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии. 504 с.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 502 с.
7. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика. 1986, 240 с.
8. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. Изд-е 2-е, испр. М., 2009. 384 с.
9. Коган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.

10. Леонтьев А. А. Психология общения. Изд-е 3-е. М.: Смысл, 1999. 365 с.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
12. Нейман Л. В., Богомилский М. Р. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи. М.: ВЛАДОС, 2001. 224 с.
13. Нуриев Б. Д. Проблема языка в философии: опыт аналитического исследования теории языка: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 311 с.
14. Нуриев Б. Д. Язык и знак: проблема их соотношения // *Духовность: традиции и проблемы: межвузовский научный сборник*. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 179-185.
15. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
16. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 2014. 256 с.
17. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // *Вопросы философии*. 1998. № 4. С. 89-95.
18. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1971. 294 с.
19. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
20. Черепанов И. В. Язык и самоидентификация // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 194-199.
21. Щедровицкий Г. П. Знаки и деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/294/83412.php> (дата обращения: 12.05.2014).
22. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Едиториал УРСС, 1997. 440 с.

NATURE OF LANGUAGE ACTIVITY

Nuriev Bulat Damirovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
llv82@mail.ru

In the article the author makes attempts to comprehend and state the nature of language, activity, language activity and grounds that activity is a way of the existence of human, of all his/her vitals including language, visual and auditory systems. Theoretical conceptions, where activity is considered as reality existing in actuality itself before, after and out of human, are subjected to criticism. It is traced that such understanding of activity allows –binding” it to all signs and systems of signs.

Key words and phrases: language; activity; language activity; source and means of language activity.

УДК 745/749

Искусствоведение

Целью данной статьи являются изучение и научное переосмысление клеймения ювелирных изделий фирмы «Болин». Клеймение является одним из важнейших аспектов атрибуции драгоценных изделий, поэтому для более полного и всестороннего изучения художественного наследия ювелирной фирмы необходимо детальное изучение данной научной сферы. Исследование подобного рода имеет широкое практическое применение, поскольку произведения фирмы «Болин» довольно часто встречаются на современном антикварном рынке.

Ключевые слова и фразы: клеймение; ювелирное искусство; Болин; атрибуция; антиквариат.

Осипова Мария Андреевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
osmand@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ КЛЕЙМЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ФИРМЫ «БОЛИН»[©]

В современном искусствознании изучение творчества придворных ювелиров семьи Болин является актуальной темой. Об этом свидетельствует появление изделий фирмы на ведущих зарубежных и российских аукционах, а также публикация в последние десятилетия научных исследований, посвященных ювелирному дому. Одним из наиболее важных аспектов в изучении творческой деятельности фирмы «Болин К. Э.» можно считать атрибуцию ювелирных изделий, созданных мастерами фирмы. Немаловажную роль в этом процессе имеет знание клейм, которые ставились на изделия фирмы.

Ряд отечественных исследователей работал над изучением клейм. Надо отметить классический труд профессора М. М. Постниковой-Лосевой [10]. Продолжателем дела М. М. Постниковой-Лосевой можно назвать А. Н. Иванова [2], чья работа содержит обширный перечень фирм и мастеров, создающих ювелирные изделия, а также и их клейм. Наиболее яркий период деятельности фирмы «Болин К. Э.» приходится на рубеж XIX–XX вв. Клеймению русских золотых и серебряных изделий этого временного отрезка уделяют внимание В. В. Скурлов, А. Н. Иванов [3].

Наиболее подробно тема клеймения изделий фирмы «Болин» рассматривается в книге соавторов В. В. Скурлова и Т. Н. Мунтян и М. Риббинг [6]. В работе приведён наиболее подробный перечень клейм компании, с указанием конкретных дат и других дополнительных сведений. В связи с тем, что данное издание было